

УДК 811.581 (573.53)

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: ПУТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ, ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

Chinese Language in the Irkutsk Region: Ways Distribution, Trends and Problems

**Галина Алексеевна
Бабинович**

Ассистент кафедры
Языковой подготовки
Байкальский государственный
университет, г. Иркутск, Россия

G.A. Babinovich

Assistant, Chair
of Language Proficiency
Baikal State University,
Irkutsk, Russia

**Кирилл Андреевич
Шангин**

Студент кафедры истории
и международных отношений
Байкальский государственный
университет, г. Иркутск, Россия

K.A. Shangin

Student, Department
of History and International
Relations
Baikal State University,
Irkutsk, Russia

Аннотация. В статье рассматриваются пути распространения китайского языка на территории Иркутской области как элемента сотрудничества между Российской Федерацией и КНР. Внешние и внутривнутриполитические курсы Китая, в частности, туризм, рассматриваются как факторы развития и распространения китайского языка в мире. Отмечается, что сотрудничество России и Китая закрепляется подготовкой специалистов, открытием программ по языковым стажировкам.

Ключевые слова. Китайский язык, Иркутская область, РФ, КНР, сотрудничество, туризм.

Abstract. This article discusses the ways in which the Chinese language is spread on the territory of the Irkutsk Region as an element of cooperation between the states of the Russian Federation and the PRC. Consideration of tourism, as well as foreign and domestic political courses in China, with which he develops the language in the world. Cooperation between Russia and China is reinforced by the training of narrowly focused specialists and the opening of programs for language internships.

Keywords. Chinese, Irkutsk region, RF, PRC, cooperation, tourism.

В начале 2010-х Президент России В.В. Путин объявил одно из направлений во внешней политике РФ, называемое «поворот на восток». Китай и Россия строят отношения между собой не один год, вследствие чего они заключают долгосрочные договоры [1]. Для укрепления межгосударственных отношений обе страны стараются готовить специалистов высокого уровня. Возрастает с каждым годом количество изучающих китайский язык в России, в 2015–2016 учебном году больше 40 тыс человек учили китайский язык, сейчас цифры растут [2].

Страны сотрудничают также в сфере туризма. Н.В. Рубцова в своей работе затрагивает проблему кризисов в туристической сфере в Иркутском регионе [3], а Н.Н. Даниленко в своем труде говорит о перспективах туризма в этом регионе [4]. В 2012 г. проводился год китайского туризма в России. Количество китайских туристов, посетивших Россию, увеличилось на 47 % [2]. В Иркутске за последние 45 лет число китайских туристов выросло в 2,7 раза.

В 2013 г. китайский президент Си Цзиньпин выдвинул стратегию с названием «Один пояс и один путь». С ее помощью предполагалось соединить большую часть Евразии, развивающиеся и развитые страны. Суть данной китайской инициативы заключается в поиске, формировании и продвижении новой модели международного сотрудничества и развития с помощью укрепления действующих региональных двусторонних и многосторонних механизмов и структур взаимодействий с участием Китая. Русские исследователи, такие как А.В. Шалак [5] и Ж.З. Тагаров [6], обращают свое внимание на перспективы экономического сотрудничества с КНР. На основе продолжения и развития духа древнего Шёлкового пути «Один пояс и один путь» призывает к выработке новых механизмов регионального экономического партнерства, стимулированию экономического процветания вовлечённых стран, укреплению культурных обменов и связей во всех областях между разными цивилизациями, а также содействию мира и устойчивого развития [7].

Еще один важный элемент китайской внешней политики — распространение «мягкой силы». В 1992 г. профессор Ван Хунин высказал интересную мысль: «Привлекательность культуры и идеологической системы страны заставляют другие государства следовать за ней по соб-

ственному желанию». Эта идея была поддержана верхами правительства и уже в 2003 г. центральным принципом политики Китая становится концепция «мирного возвышения». В рамках данной концепции утверждается, что руководство КНР рассматривает интересы китайского народа как часть общечеловеческих ценностей, поощряя мировое знакомство с китайскими традициями. Реализация такой стратегии требует так же вовлечения соседних стран. На съезде КПК КНР в 2007 г. Ху Цзиньтао, государственный деятель КНР, в своей речи сделал акцент на том, что именно национальная культура является важным показателем политической силы страны на международной арене. Также он добавил о значимости распространения китайского языка в мире в качестве «мягкой силы», считая, что диалог культур поможет достичь согласия с соседними государствами [2]. Основным связующим звеном непосредственно с КНР и государствами в лингвистическом плане является Институт Конфуция. Первый такой институт был открыт в Корее в 2004 г. [8]. Институт Конфуция — некоммерческая общественная организация, целью которой является распространение и преподавание китайского языка, распространение китайской культуры по всему миру, кооперация со всеми странами в процессе создания мультикультурного пространства по всему миру. Эта организация финансируется Пекином, где находится штабквартира данного института [9]. В Иркутске точки обучения Института Конфуция расположены в Иркутском государственном университете. ИГУ предоставляет студентам, изучающим китайский язык в рамках Института Конфуция, стажировки по льготным ценам в КНР. Стараться использовать любую возможность для общения с носителями изучаемого языка и понимать мировоззрение человека другой нации — это основные цели всех стажировок и программ по обмену в мире. Говоря о преподавании китайского языка в Иркутской области, следует назвать таких исследователей, как Т.А. Пруцких и А.А. Пруцких [10], изучающих развитие российскокитайского сотрудничества в сфере образования. В Иркутске есть несколько университетов и языковых школ, которые предлагают изучение китайского языка.

Назовем некоторые проблемы, с которыми сталкиваются изучающие китайский язык: во-первых, отсутствие современных учебников, во-вторых, темп речи носителя языка, в-третьих, тональность: в китайском языке 4 звуковых тона, в результате чего слова различаются по произношению и имеют разные смыслы.

Подводя итог, можно отметить, что в настоящее время Россия и Китай тесно сотрудничают в сфере образования. Иркутск является одним из культурных центров, где китайский язык служит хорошим помощником в коммуникации русских и китайцев. В ВУЗах Иркутска существуют разнообразные программы изучения китайского язы-

ка, российским студентам также предлагаются языковые выездные стажировки для совершенствования языка в Китае [11]. Увеличение потока туристов из Китая способствует расширению числа специалистов (переводчиков, гидов), изучающих китайский язык. Поэтому интерес к языку и культуре Китая постоянно растет.

Список использованной литературы

1. Россия и Китай подписали десятки соглашений о сотрудничестве [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. — Режим доступа: <https://ria.ru/20160625/1451799581.html> (дата обращения: 12.03.2019).
2. Год китайского туризма в России [Электронный ресурс] // Irk.ru. — Режим доступа: <https://www.irk.ru/tourism/blog/20170406/tourism/> (дата обращения: 12.03.2019).
3. Рубцова Н.В. Влияние современных экономических кризисов на эффективность функционирования сферы туристско-рекреационных услуг регионов Прибайкалья / Н.В. Рубцова // Региональная экономика: теория и практика. — 2018. — С. 1376 — 1390.
4. Даниленко Н.Н., Цинъю Ч. Перспективы выездного туризма в Прибайкалье (в аспекте развития туризма в Китае) / С.В. Чупрова // Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов: новые вызовы для менеджмента компаний. — 2016. С. 80 — 84.
5. Шалак А.В. Россия и Китай: возможности стратегического сотрудничества через призму региональных связей / А.В. Шалак // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — С. 292 — 297.
6. Тагаров Ж.З. История российско-китайских торгово-экономических отношений и современность / А.П. Суходолов, Т.Г. Озерникова // Развитие российско-китайских отношений: новая международная реальность. — 2016. — С. 212–217.
7. Один пояс — один путь [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. — Режим доступа: <https://ria.ru/20170514/1494097368.html> (дата обращения: 15.03.2019).
8. Морозова Н.В. Распространение китайского языка как источник «мягкой силы» КНР / В.Н. Морозова // Вестник РГГУ. — 2017. — С. 1–7.
9. Институт Конфуция ИГУ официальный сайт [Электронный ресурс] // Центр Китайского Языка «Института Конфуция ИГУ». — Режим доступа: <http://www.confuci.irkutsk.ru/> (дата обращения: 15.03.2019).
10. Пруцких Т.А., Пруцких А.А. Развитие российско-китайского сотрудничества в сфере образования (на примере Байкальского государственного университета) / Т.А. Пруцких, А.А. Пруцких // Российско-китайские исследования. — 2019. — №3. — С. 44.
11. БГУ официальный сайт [Электронный ресурс] // Языковые стажировки в БГУ. — Режим доступа: <http://bgu.ru/student/lang/china/shanghai.aspx> (дата обращения: 15.03.2019).